ХАРЬКОВСКИЙ ЦИРК. МИФЫ И ПРАВДА

Окончание. Начало на стр. 1

Что интересно: руководство цирка неоднократно приглашало представителей так называемых зоозащитных организаций посетить закулисье, но они эти предложения просто игнорируют. Ведь получить американский или европейский грант на свою деятельность звучит куда более заманчиво...

— Никто не спорит, что в передвижных цирках-шапито могут неадекватно обращаться с животными, но в государственных цирках Украины (а их семь) соблюдаются все требования и стандарты. Если зоозащитники добьются закрытия части цирковых программ с животными, цирки потеряют большую часть зрителей, затем — банкротство, приватизация — и огромные земельные участки в центре крупных городов Украины уйдут в частные руки. Легкая и понятная схема, — говорит артист Государственной цирковой компании Украины, дрессировщик лошадей Андрей Спектор.

Но почему именно цирки? Почему никто не задумывается об обращении с лошадьми и их травмах во время скачек, об убийстве быков во время корриды или птиц во время петушиных боев, о содержании диких животных в домах богатых людей? Мы едим свинину и курицу, но возражаем против дрессировки свиней в цирке. Где логика?

Если мы против цирков и эксплуатации там животных, давайте выпустим всех своих собачек и кошечек на волю, пусть резвятся на свободе. Нет? Конечно. Через полчаса они уже будут сидеть у вашей двери и проситься обратно. А может, выпустим в форточку всех своих попугаев? Тоже нет? И неволя, оказывается, бывает сладкой.

Виктория ЗОВА

Директор Департамента по делам семьи, молодежи и спорта Харьковского горсовета Алексей Чубаров: «Мне всегда было жаль животных. Но Харьковский государственный цирк большое исключение из правил. В данном случае нужно применять дифференцированный подход, контролируя качество содержания животных. Детям нужен контакт с животными».

Харьковский цирк является одним из наистарейших и авторитетнейших учреждений данного профиля в Украине.

Недавние архивные находки свидетельствуют о том, что первые отапливаемые деревянные цирки начали появляться в нашем городе с начала 60-х годов XIX века. Однако принято считать, что первым по-настоящему стационарным цирком в Харькове являлся цирк известного австрийского предпринимателя Альберта Саламонского (хозяина и основателя Московского цирка на Цветном бульваре). Также в городе работали в разное время цирки братьев Годфруа, А. Фюррера, братьев Никитиных, Чинизелли и других.

Но главное заключается не в датах, а в действительно славной творческой работе таких корифеев дореволюционного цирка, как А. Саламонский, братья Никитины, дуэт Бим-Бом, братья В. и А. Дуровы, И. Поддубный и ряд других артистов и цирковых борцов.

Постепенно устаревшие деревянные здания сменили капитальные. В начале XX века в 1906 году было построено здание цирка Грикке, а в 1911 году здание цирка Муссури (сохранившееся до сего дня). Новые здания дали мощный толчок интереса к цирковому искусству.

После революции Харьков, как столичный город, продолжал соответствовать высочайшему уровню в сфере циркового искусства. В 30-е годы был произведен капитальный ремонт с достройкой Харьковского цирка (бывшего цирка Грикке) с полной заменой купола. Ныне в нем действует Украинская дирекция по подготовке цирковых аттракционов и номеров.

В 1932 году цирк возглавил выдающийся деятель циркового искусства, заслуженный работник культуры УССР Фред Дмитриевич Яшинов (1901—1987 гг.). Именно он дал путевку в жизнь выдающейся артистке, народной артистке СССР, харьковчанке Ирине Бугримовой — первой советской дрессировщице хищных животных.

Сегодня площадь, на которой находится новый Харьковский цирк, решением Харьковского городского совета носит ее имя.

Из стен Харьковского цирка вышли такие выдающиеся артисты, как дрессировщик львов народный артист РСФСР А. Буслаев (первый муж И. Бугримовой), заслуженный артист РСФСР К. Берман — известный клоун, родившийся в кассе цирка, виртуоз-эквилибрист — заслуженный артист РСФСР П. Маяцкий, жизнь которого многие годы была связана с Харьковом. Он возглавил 1-й Украинский национальный цирковой коллектив, подготовил и выпустил его на манеж Харьковского цирка. Именно в Харькове впервые вышел на манеж в роли клоуна-коверного в будущем народный артист СССР, «солнечный клоун» О. Попов.

В 1974 году Харьковский цирк переехал в новое здание. Трудно перечислить всех великих артистов, которые работали здесь, вот лишь несколько имен: народные артисты СССР Ю. Никулин, В. Филатов, Х. Зарипов, И. Кантемиров, М. Запашный, Л. и В. Шевченко, Карандаш (М. Румянцев), народные артисты России В. Запашный, М. Шуйдин, Т. и Ю. Кукес, В. Шемшур, Ю. Авьерино, Ю. Куклачев, А. Марчевский, Е. Майхровский, Е. Беляузр, С. Игнатов, А. Висетаев, Т. Нугзаров, Ю. Мерденов, С. Бегбуди, Ю. Дуров, Б. Бирюков и многие другие. Практически все выдающиеся артисты советского цирка выступали на нашем манеже.

Сегодня Харьковский цирк является кузницей творческих кадров для украинского цирка.

За последние десятилетия выпущены номера различных жанров, в частности «Воздушный полет» п/р С. Манчука, «Воздушный полет» п/р С. Коваленко, «Партерный полет» п/р С. Шаталова, «Полет без сетки» п/р М. Севрюкова, «Игра с хлыстами ЗОРРО», «Свободная дрессура пони» п/р А. Спектора номера жонглеров, наездников, акробатов. В сентябре 2008 года состоялся выпуск нового номера «Акробаты на батуте» под руководством Е. Захарова.

В цирке подготовлен новый аттракцион «Дрессированные львы» п/р А. Пинко, посвященный памяти И. Н. Бугримовой.

ДВА СПЕКТАКЛЯ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ И ПОЧИТАЕМЫХ ТЕАТРОВ УКРАИНЫ, КИЕВСКОГО ТЕАТРА РУССКОЙ ДРАМЫ ИМ. Л. УКРАИНКИ, ПОКАЗАЛИ В ПЕРВОЙ СТОЛИЦЕ НА СЦЕНЕ ХАРЬКОВСКОГО ТЕАТРА ИМ. Т. ШЕВЧЕНКО 29 И 30 ОКТЯБРЯ — «ФАЛЬШИВАЯ НОТА» И «СПАСИБО, МАРГО!». БОЛЕЕ 10 ЛЕТ НЕ ВИДЕЛИ МЕСТНЫЕ ТЕАТРАЛЫ КИЕВСКУЮ РУССКУЮ ДРАМУ, КАК ГОВОРИТСЯ, ЗА РАБОТОЙ И УЖЕ ЗАЖДАЛИСЬ! ДА ВОТ НЕЗАДАЧА: ПРИ ТОМ, ЧТО ГОСТИ ПРОВЕЛИ В ГОРОДЕ НЕСКОЛЬКО ТВОРЧЕСКИХ ВСТРЕЧ, РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ О НОВОМ СПЕКТАКЛЕ НЕ СТАЛИ. ЗАТО В ИНТЕРВЬЮ НАШЕЙ ГАЗЕТЕ ОНИ БЫЛИ ИСКРЕННИ, И, НЕ ТАЯСЬ, ГОВОРИЛИ О ТОМ, ЧТО ИХ ВОЛНУЕТ В ПРОФЕССИИ

Тамара НЕВСКАЯ

ТЕАТР ЛЕСИ УКРАИНКИ. ЧИСТО СПЕТАЯ «ФАЛЬШИВАЯ НОТА»

— Да, давненько мы у вас не были, — сказал зав. литературной частью театра Борис Курицын. — В предыдущий раз, помню, приезжали зимой и главное, что я вынес из той поездки, зрители у вас — это подарок! В этот приезд нас, конечно, не оставлял без внимания Департамент культуры Харьковского городского совета, но, кроме творческих встреч, мне повезло и в проведении дружеских.

А о новом нашем спектакле «Фальшивая нота» французского драматурга Дидье Карона скажу, что написана она в 2017 году, нашёл её и предложил Михаилу Юрьевичу Резниковичу к постановке, конечно, я, как завлит. Если в двух словах, она о том, как, случается, ведёт себя творческий человек в сложнейшей военно-политической обстановке, почему так ведёт, и неизвестно, как повёл бы себя ты сам, окажись на его месте. В течение недели мы показываем спектакль в Полтаве, Харькове и Днепре, обкатаем на проверенной театральной публике, а в следующем месяце представим его в Израиле.

— Это была приятная неожиданность, увидеть себя в распределении, — рассказал исполнитель главной роли в спектакле, народный артист Украины Олег Замятин, — потому что такая пьеса, как актёрский подарок, поскольку это материал, в котором можно показать практически весь актёрский диапазон. Хотя это очень ответственно, не спорю, потому что всегда в сложном материале можно увидеть как сильные стороны актёра, так и его проколы, недочёты. Кстати, я в Театре Леси Украинки 16 лет и за это время немало спектаклей репетировал с Михаилом Юрьевичем, но чтобы за 2 месяца и 10 дней — столько времени шёл репетиционный период, он сделал спектакль, не припомню. Пьеса его прямо захлестнула. Всё делалось стремительно, быстро, но овчинка выделки стоила, и, на мой взгляд, история получилась очень убедительная и трогающая, как Михаил Юрьевич сказал: «Мы должны расцарапывать зрителя и пытаться достучаться». Не знаю, стучимся ли мы, но отклики после спектакля, безусловно, дают основание думать, что чего-то мы там трогали.

— Олег Семёнович, как известно, режиссёры из актёров растут как грибы, не только в Киеве. Вы не собираетесь податься в режиссёры?

— У нас есть такой вид самостоятельной работы в театре, лет 7—10 назад и я подобное делал. В театре даже идут спектакли — самостоятельные режиссёрские работы актёров, для профессиональных студий это обязательно! Но, честно говоря, когда ты становишься играющим тренером, очень сложно находиться на поле, на сцене, потому что ты невольно включаешь взгляд со стороны, контролируешь всё, что происходит. Мне не хочется этого. С одной стороны. С другой, я набрал вторую мастерскую в Университете Карпенко-Карого и, если у меня возникают подобные желания, в дипломных спектаклях я могу их реализовать со своими студентами и ещё раз убедиться: нет, заниматься этим не стоит. Не стоит, потому что это требует невероятных сил. Это не значит, что актёрская работа не требует их, но там ты хотя бы знаешь законы в силу какого-то опыта, как включать этот душевный слалом, здесь же идёшь по минному полю. Если, конечно, не просто так сляпать какую-то работку, как часто бывает, и, я думаю, в Харькове такая же ситуация с маленькими театрами, которые в каком-то смысле возникают как потребность, а в каком-то как желание подстричь капустки: что-то сделают, а что после — неважно.

— Интересная мысль: держать в таком тонусе труппу, чтоб актёры регулярно режиссировали да ещё сдавали это на отметку! А наоборот режиссёр не пробовал, ничего не предлагал? Себе, например?

— Михаил Юрьевич, вообще, сейчас жадно живёт. Вот он выпустил «Фальшивую ноту», а недавно была премьера «Пассажира без багажа», и мы думали, что он даст себе отдых, но нет, у него следующая работа. Нет-нет, он не филонит, тут даже говорить нечего. А то, что я сказал о самостоятельных работах, так это, да, для того, чтобы труппа была в тонусе, чтобы молодые артисты понимали, театр — это очень серьёзная работа, каждодневная, в которой, по выражению классика, актёр, как велосипедист: крутит педали — едет, перестал крутить — падает. Всё для того, чтобы крутить педали постоянно!

— А как вы думаете, почему Резникович выбрал пьесу «Фальшивая нота»?

— Как он сам повторял неоднократно, давно не встречал такую мощную современную пьесу, которая имеет не просто глубину, а, можно сказать, бездонность. Если рассматривать театр как лабораторию, в ней интересно покопаться в серьёзных вещах, а не поставить себе ещё одну галочку. Больше не хочу

рассказывать, потому что мне очень обидно, когда зрители после просмотра спектакля оставляют свои комментарии у нас на сайте и попросту начинают пересказывать сюжет. Я понимаю, их это тронуло, но для тех, кто придёт потом, интрига исчезает, конечный результат известен. Всё равно что выложить в интернете все романы Марининой с указанием убийцы.

— Олег Семёнович, кино и телеработы, безусловно, очень серьёзный момент в жизни актёров. И вы в этом смысле не обойдены вниманием. Несколько слов, пожалуйста: ваше отношение, понимание, процент участия?

— Недавно прошёл сериал «Братья по крови» с моим участием, а перед этим — «Горничная». Возможно, мне и хотелось бы, чтобы встречи с кинематографом были чаще, но тут есть нюанс. Когда ты плотно занят в репертуаре театра, плюс студенты, плюс просто физически не хватает времени, от некоторых проектов приходится отказываться. Нельзя съесть всё.

— Маэстро, вы были вчера в Харьковском университете культуры. Что-нибудь бросилось в глаза, запало в душу?

— Бросились в глаза те же проблемы, что и у нас. Мне-то казалось, что у нас ситуация с построением учебного процесса — это просто безумие, и та болонская система, которую пытаются внедрить, преступна по отношению к творческому вузу, причём об этом говорят и консерваторские, и балетные, и художники, поскольку она абсолютно не имеет поправки на творческий вуз. К примеру, по болонской системе на каждого преподавателя должно приходиться определённое количество студентов, так вот, если на неё окончательно перейдут, то мне в мастерскую — у меня ещё есть 2 педагога, нужно набирать 90 человек. Она так рассчитана: 30 студентов на одного педагога, но это же безумие! Так не может быть! И вот я поговорил с вашими педагогами: ситуация такая же, только ещё более усугублённая. Студенты занимаются тренингом 1,5 часа в неделю, это крайне мало. Я пытаюсь, чтобы тренинг был по 3—4 дня в неделю, независимо от репетиций отрывков и работы над материалом. Тренинг для актёра — это первооснова, как для пианиста гаммы и арпеджио. Это и бросилось в глаза: молодые люди, глаза их горят, а эта так называемая разбалансированность, нетонусность тела, на сцене проявляются! Это то, о чём я своим студентам постоянно говорю: нет абстрактной боли, нет абстрактной радости, расстояние «я — персонаж» должно быть минимальным, они почти должны слиться воедино. И над собой я так же работаю, а для этого моё тело должно быть абсолютно готово к тому, чтобы бросаться в разного рода амплитуды: от бесконечного счастья до бесконечной боли. Я должен быть готов внутренне, внешне, психофизика моя должна быть готова. Состояние же неготовности проявляется сразу: если ноги ватные, то чего ждать от рук, голоса, глаз?